

АЛЕКСАНДР ЖБАНОВ

18+

ДОЖИТЬ ДО ПОБЕДЫ

Александр Жбанов

Дожить до победы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67716473

SelfPub; 2022

Аннотация

О чем мечтает солдат во время войны? Один о том, чтобы забрать с собой побольше врагов перед смертью и прослыть героем. Другой – вкусно есть, много спать и отсидеться в безопасном тылу. Третий вспоминает семью и мечтает поскорее вернуться домой. А герой нашего рассказа всего лишь хочет дожить до победы.

Александр Жбанов

Дожить до победы

Весна в этих краях обычно наступает рано, но в этот раз она задерживалась. И хотя с полей снег сошел практически полностью, по ночам с неба нет-нет, да и начинали падать белые мухи, а размякшая за день земля покрывалась ледяной коркой.

В лесах и полях это было обычным делом, но вот в местах, где хозяйничал человек, превращалось в самую настоящую катастрофу. Грунтовые дороги развозило так, что по ним практически невозможно было проехать. Одежда отсыревала днем и замерзала по ночам, если её не успевали высушить. Что тоже было проблематично, ведь дрова из леса были сырыми, разгорались неохотно и горели плохо, а телеги с топливом запаздывали из-за раскисших дорог.

Вот и грелись солдаты Восточной Народной Республики этой ночью как могли – пили пайковый спирт, вообще-то предназначенный для дезинфекции ран, приплясывали на месте, да вспоминали с грустью жаркое лето, жалея что во время него проклинали жару и желали скорейшего прихода зимы. Но больше всего в этот момент они мечтали об окончании караула, чтобы можно было сбежать в натопленную землянку и хоть немного подсушить отсыревшую одежду.

Одного из плясунов звали Иваном. За годы службы он

успел убедиться что лучшего способа согреться чем обход караулов не найти, а спирт лучше использовать по назначению. Тем более что не пристало командиру отделения пить будучи на посту.

– Плохой пример, как известно, заразителен, – подпрыгивая при ходьбе то на одной ноге, то на другой, пробормотал Иван себе под нос, – Жаль только что хороший пример так не действует, – добавил он, увидев как в нескольких метрах от него другой «танцор» тайком прикладывается к фляжке.

– Рядовой Михеев! Отставить пьянку во время караула! – шепотом прикрикнул он на него, тихо подобравшись сзади.

Часовой от неожиданности вздрогнул и поперхнулся, брызнув содержимым рта на собственную шинель. Обернувшись и страдальчески посмотрев на виновника потери ценного продукта с немым вопросом «Ну за что?!» в глазах, он уж было открыл рот чтобы выругаться, но увидел кто его окликнул и, резко встав по стойке «смирно», таким же громким шепотом отрапортовал:

– Так точно, товарищ сержант! Виноват, товарищ сержант! Только это не пьянка, товарищ сержант! Это для сугреву, товарищ сержант!

– Ты еще поспорь со мной! – шикнул на него Иван и, посмотрев на дрожащего как осиновый лист солдатика, участливо спросил: – Сильно замерз?

– Так точно, товарищ сержант! – шепотом гаркнул было рядовой, но, увидев его укоризненный взгляд, смущенно до-

бавил тихим голосом: – Сильно, командир. Уже пальцы на ногах не чувствую.

– Ладно, давай в землянку. А то из-за стука твоих зубов ничего больше не слышно, – с деланным недовольством проворчал сержант, отворачиваясь от рядового.

От такого заявления Михеев весь сжался и твердо ответил, нахмурившись и упрямо сжав губы:

– Я пост не оставлю. До смены караула полчаса всего осталось, дотерплю.

– Опять споришь с командиром? – обернувшись, тихо рывкнул на него Иван. А потом увидел трясущегося, но упорно старающегося стоять прямо парня, и, подойдя к нему вплотную, спокойно добавил:

– Ты то конечно сейчас достоинь, преодолая холод как настоящий герой. А через пару часов после этого наш фельдшер отхватит тебе несколько пальцев на ногах, если не сами ноги, и твою следующую смену придется делить между теми, кто еще на ногах. И мы все будет тебе безмерно благодарны за это.

Пока он это говорил, на лице рядового последовательно промелькнули гордость, ужас, раскаяние и под конец стыд. Шмыгнув носом, он опустил взгляд и задрожал еще сильнее.

– Ну, понял что-нибудь?

– Понял, командир, – ответил парень, не поднимая взгляд.

– Вот и шуруй в тепло, – кивнув в сторону землянки, командовал Иван. – А до смены караула я тут сам пригляжу,

не впервой.

– Так точно, товарищ сержант, – невнятно пробормотал рядовой. Он еще пару секунд нерешительно попереминался с ноги на ногу и спросил: – Ну, я пойду?

– Иди уже. И фельдшеру ноги не забудь показать. У него были какие-то мази на такой случай, пусть не жалеет их. Так ему и передай.

– Так точно, передам! – уже веселее ответил ему парень, козырнув на прощание. Пробежав немного по окопу, он свернул в боковой проход и пропал из виду.

– Вот же балбес, – добродушно проворчал сержант.

Пареньку только-только исполнилось восемнадцать, и он сразу записался добровольцем на фронт. Родных он лишился за пару лет до этого и с тех пор рвался в бой, отомстить за них имперским захватчикам собственными руками. После двух месяцев подготовки его перевели в отделение Ивана. Вместе с остальными бойцами он успел поучаствовать в нескольких мелких стычках с врагом, а неделю назад их срочно перебросили на передовую и закрепили за ними небольшой участок укреплений.

Задачу им поставили простую – держать врага на расстоянии выстрела. Иван организовал круглосуточные дежурства, расставил сигнальные ловушки в пятнадцати метрах от их окопа на случай ночных диверсий и выпросил у начальства целый ящик отопительных бездымных магических талисманов. За четыре года войны, он успел насмотреться на то, как

солдаты болеют и умирают из-за банального переохлаждения, поэтому всегда старался заранее запастись всем, что может пригодиться в хозяйстве.

– Да проще справиться с имперскими спецами, чем что-то требовать со снабженца, – раздраженно сплюнул себе под ноги Иван, вспоминая сколько приходилось бороться с запасливыми, но скупыми работниками складов. Тут в дело шли и уговоры, и угрозы, а бывало доходило и до подкупа. Но спустя год бесконечных складских баталий, его узнавали прямо с порога и отдавали всё, что ему было нужно. Ну, в разумных пределах конечно же.

Именно поэтому у его бойцов всегда были в наличии портянки с водоотталкивающим эффектом, утепленная форма и те самые обогревающие талисманы, которые было достаточно прилепить к чему-нибудь и активировать, чтобы они начали нагревать воздух в помещении и заставлять его циркулировать. Без этих магических примочек они бы околели еще в первые дни после назначения, поскольку дрова застряли где-то в пути из-за раскисших дорог, да и топить ими нужно было очень осторожно, чтобы дым не выдал врагу расположение землянки.

Сами укрепления здесь, на взгляд Ивана, были выполнены более чем достойно. Их подготовкой явно занимались инженерные войска, по инструкции и со всей своей магической машинерией. Сам окоп был глубиной в два метра, его стенки и пол были утрамбованы до состояния камня, а по дну был

уложен деревянный настил, чтобы солдаты не месили сапогами жидкую грязь, не успевающую высохнуть в течение дня.

По верхнему краю той стороны окопа, что смотрит на врага, мешками с землей был выложен невысокий бруствер, с бойницами через каждые два метра для ведения прицельного огня. А чтобы бойцы могли без проблема доставать до них, строители сделали специальную стрелковую ступень, в полметра высотой. Передвигаться по ней рекомендовалось только во время боя, для перебежек между бойницами, поскольку можно было по неосторожности высунуться над окопом и получить заряд вражеской магии прямо в голову.

Сверху, чтобы врагу было сложнее разглядеть и сам окоп и находящиеся в нем бойцов, он был накрыт маскировочной сетью цвета окружающих полей – грязно-серо-черно-коричневой. Даже бойницы были ею прикрыты, благо это не мешало стрелять по врагам.

Осторожно выглянув в одну из них, Иван посмотрел в сторону вражеских окопов. В ночном небе светила полная луна и пространство между укреплениями двух армий, как и вражеские окопы, были отлично видны. С имперской стороны всё было устроено несколько иначе, чем у Республики. Из-за известной нехватки магов в Империи, окопы они копали неглубоко, но широко, а из вынутой земли отсыпали вал почти в человеческий рост. И вот уже в нем сооружали амбразуры и другие укрепления. А всё это дело так же накрывали маскировочной сетью.

Из-за низкого расположения амбразур и малой глубины окопов, в них легко можно было заметить проходящих мимо вражеских бойцов, подсвечивающих себе путь фонариками. При желании сержант мог бы попробовать подстрелить одного из них, но он и его отделение берегли заряды амулетов на случай наступления врага, ведь новые, из-за проблем с дорогами, могли подвезти еще не скоро.

– Товарищ сержант, сменяемся? – внезапно раздался позади него хриплый голос.

Иван от неожиданности вздрогнул и резко развернулся. В окопе, в нескольких метрах от него, стоял заросший щетиной немолодой солдат и что-то пережевывал.

– Вот ты чертяка, напугал. Чего подкрадываешься, Степаныч? – беззлобно выругался сержант, спрыгивая со ступеньки на деревянный настил окопа.

– Так я того, и не прятался вовсе, – невозмутимо ответил ему боец, подходя ближе. Морщины на его лице и седые волосы, клочьями торчащие из под каски, указывали на его довольно-таки почтенный возраст, поэтому по просьбе Ивана он обращался у нему на «ты».

– А чего ты там такого рассматривал, товарищ сержант?

– Имперцев, – коротко ответил тот, пожав плечами.

– А что на них смотреть просто так? Вот привезли бы нам амулетов побольше да помощнее, вот тогда да, можно было бы и приглядеться, да с огоньком! – мечтательно проговорил Степаныч, выглядывая из бойницы.

– Будет тебе всё, и амулеты, и может еще чего позабористей. Но не сегодня, – оборвал он открывшего было рот старика, развернулся и двинулся прочь. – Я отдыхать, ты как всегда за старшего, – махнул он ему рукой не глядя.

Степаныч что-то недовольно проворчал у него за спиной, но сержант знал, что это всё напускное и тот не обижается на него. Он усмехнулся, вспомнив, как в первое время после формирования отделения честно старался не перебивать старика, когда тот начинал рассказывать про свои прошлые и будущие подвиги. Но монологи Степаныча могли длиться практически вечно, поэтому со временем Иван перестал испытывать пиетет перед его почтенным возрастом и, когда было нужно, иногда аккуратно, а иногда и нет, останавливал старика.

Оставив Степаныча на посту, сержант прошел по окопу до того же места, куда до этого свернул Михеев, повернул на нем, и пройдя еще немного нырнул в черный провал прохода. За ним была каменная винтовая лестница, по которой он спустился примерно на четыре метра под землю и остановился перед обыкновенной деревянной дверью. Тщательно вытерев сапоги о постеленный возле неё кусок маскировочной сети, сложенной в несколько раз, он толкнул дверь и вошел внутрь.

За дверью был их, его и отделения, временный дом. И хотя они по привычке называли это место «землянкой», на самом деле ничего общего с настоящими землянками, выко-

паннами в земле, застеленными сверху бревнами и ветками, и засыпанными землей, оно не имело. Иван много где жил за эти четыре года, но подобные хоромы видел впервые.

Потолки в два с лишним метра, позволяющие свободно передвигаться и даже что-нибудь подвешивать на крюки, вбитые в них. Кровати, созданные из гранита, который обнаружился под слоем земли. На них оставалось только бросить матрас, или в случае его отсутствия – охапку соломы и шинель, и можно спать. Тем же камнем строители отделали все земляные поверхности, а каменные тщательно выровняли. Благодаря этому, ну и тому, что сержант приучил всех вытирать ноги перед входом, в «землянке» было чисто и опрятно. А за счет нахождения под землей, помещение отлично держало тепло, вырабатываемое талисманами. Конечно, сколько то его улетучивалось в вентиляцию, но по сравнению с улицей, здесь был самый настоящий курорт.

Сержант тихо прикрыл за собой дверь и прошёл к своей койке. Сидящие за стоящим у дальней стены столом бойцы приветственно кивнули заметив его. Михеев, осторожно разминающий свои видимо все-таки подмороженные пальцы, дернулся было чтобы подскочить и поприветствовать командира по всем правилам, но Иван приложил указательный палец к губам и укоризненно посмотрел на парня, кивком указав ему на спящих бойцов. Это были те, кто стоял на часах одновременно с ним. Он сам немного задержался, пока разговаривал со Степанычем, и остальные уже успели зава-

литься спать.

Михеев на секунду замер, посмотрел на спящих и, понятно кивнув, плюхнулся обратно на табуретку. Сержант все никак не мог приучить молодого парня правильно читать обстановку. Ведь где-то нужно было все делать по уставу, а где-то можно было и опустить формальности. Тем более в их маленькой команде, в которой за прошедшее с её формирования время установились практически семейные отношения.

Основная часть бойцов отряда была примерно одного в нем возраста, в районе тридцати лет. Они были ему как братья. Степаныча можно было назвать общим дедушкой, а Михеева не иначе как племянником. Но это только пока было тихо, можно было не заморачиваться и весело играть в семью. Стоило начаться бою, как Иван превращался в строгого командира, не терпящего неповиновения приказам, а остальные – в опытных, полностью ему доверяющих бойцов.

Но эту ночь было спокойно, и сержант собирался вдоволь отоспаться. Если что случится, его сразу разбудят, а с остальным ребята и сами управятся.

*****

Сержант проснулся от грохота падающей с потолка каменной облицовки, звона бьющейся посуды и матерных выкриков остальных жителей землянки. Открыв глаза, он тут же резко перекатился и грохнулся на пол, чудом увернувшись

от каменюки, падающей прямо ему на лицо. Подскочив на ноги, сержант с трудом распознал в шевелящихся в пылевом облаке теньях своих бойцов. Хорошо еще, что из четырех светильников, развешанных по углам, работал хотя бы один, иначе в землянке было бы настолько темно, что хоть глаз выколи.

– Все целы? Раненые есть? – гаркнул он им, пытаясь одновременно думать и одеваться. В том что это нападение, он не сомневался. Оставалось только понять насколько всё плохо.

В этот момент сверху приглушенно гроыхнуло и ему на голову опять посыпались пыль и камни.

– Товарищ сержант, вы? – раздался из пыльного полумрака глупый вопрос. Иван узнал голос Михеева, да и собственно кто, кроме него, его бы задал?

– Отставить глупые вопросы! Докладывайте!

– Так точно, тов... – начал было Михеев, но закашлялся и замолк. Вместо него тут же заговорил другой боец:

– Командир, Степаныч ранен. Михеев, судя по всему, в порядке.

– Это все? Остальные где? – удивился сержант, там не менее не переставая одеваться.

– Степаныч растолкал меня за пару секунд до первого удара, хотел что-то сказать. А потом его пришибло каменюкой с потолка.

– Что с ним? – отрывисто спросил Иван, предчувствуя плохие новости, но боец его тут же успокоил:

– Да что с ним будет, с чертяжкой старым. Он в каске был, оглушило его немного, – с ухмылкой в голосе ответил тот.

– Ничего, еще повоюет, – успокоившись проворчал сержант. Теперь его больше беспокоило где остальные и какая обстановка снаружи.

С момента пробуждения прошло не больше минуты. За это время он успел одеться, обуться и рассовать по карманам амулеты. Кóтов, которого успел разбудить старик, тоже уже должен был быть готовым к выходу, всё-таки годы боевого опыта давали о себе знать. Оставался только...:

– Михеев! Готов?

– Так точно, командир! – ответил рядовой.

Сержант даже слегка опешил от такой расторопности молодого бойца, не ожидая что тот быстро справится с растерянностью, но затем довольно улыбнулся и взялся за свои прямые обязанности – командовать:

– Кóтов, хватай Степаныча и на выход, Михеев тебе поможет. Не знаю чем они бьют, но тут слишком опасно оставаться. Надо срочно выбираться и найти остальных, не зря же они старика прислали нас будить.

– Так точно, командир! – хором ответили ему бойцы.

На ощупь пробравшись до двери, сержант открыл её и прислушался к доносящимся снаружи звукам. Среди знакомого треска электрических разрядов имперских минометных амулетов и шипения кислотных плевков стрелковых, он четко различил пронзительный свист чего-то нового, проле-

тевшего над ними и взорвавшегося где-то в глубине их обороны.

– Имперцы опять что ли что-то изобрели, демоны? – сплюнув себе под ноги, проворчал Иван.

– Командир, можно идти! – раздался сзади напряженный голос Михеева. Обернувшись, сержант увидел все еще не пришедшего в себя Степаныча, и поддерживающих его бойцов.

– Давайте за мной, – махнул он им рукой и двинулся вверх по лестнице. Но тут Кóтов внезапно остановился, осторожно опустил старика на пол и, нырнув обратно пылевую завесу, прокричал оттуда:

– Я сейчас, командир! Надо же амулеты забрать, а то про-па...

Не успел он договорить, а сержант его остановить, как над ними оглушительно засвистело, помещение озарило багровым свечением, а через мгновение они с Михеевым увидели сквозь пыль силуэт своего товарища и рухнувший на него сверху поток жидкого огня. От такой картины молодой парень попросту застыл, и как замороженный смотрел на приближающуюся к нему огненную волну, только что поглотившую его сослуживца. И его самого ждала бы такая же участь, если бы не сержант, едва успевший подскочить и захлопнуть дверь.

– Рядовой, быстро пришел в себя! Хватай старика и бе-гом наверх, дверь долго не продержится! – заорал на него

Иван, сам подхватывая Степаныча с одной стороны и таща его по ступенькам. Михеев вздрогнул, перевел остекленевший взгляд с двери на сержанта и тут же пришел в себя, увидев его бешеные глаза.

Держа старика уже с двух сторон, они быстро поднялись по лестнице. Уложив Степаныча на небольшом пяточке перед выходом в окоп, он приказал рядовому сторожить его, а сам выскочил наружу. Судя по приближающемуся к горизонту белому диску луны и едва-едва посветлевшему краешку неба, до пересменки было еще несколько часов. В такое время обычно и было принято начинать «неожиданные» атаки, когда одни солдаты противника еще во всю спят, а другие устали, только и мечтают как бы добраться до постели.

Пригнувшись, сержанта пробежал до перекрестка, выглянул из-за угла в одну сторону, в другую и, увидев в нескольких метрах впереди своего бойца, быстро рванул к нему.

– Елисей, докладывай! – заорал он, пытаясь перекричать грохот взрывов и треск магии.

– О, командир! А мы уже подумали что Степаныч уснул по дороге! – весело прокричал ему в ответ боец, оторвавшись от бойницы и присев на корточки.

Сержанта присел рядом, посмотрел на него и мрачно ответил:

– Степаныч ранен, но задачу он выполнил. Что с остальными?

– Ох ты ж, как же это он так..., – зачастил было боец,

но осекся, увидев взгляд командира, и ответил уже по существу: – В целом все живы и почти здоровы. Есть легкие ранения, но ничего серьезного. Мы рассредоточились по своему участку и приглядываем за имперцами, но на правом фланге всего два человека, туда бы отправить Михеева с Кóтовым. А на центре я тут как-нибудь сам, раз уж старик ранен.

– Кóтов погиб, – выдохнул сержант и поднял тяжелый взгляд на бойца. – Что тут такое вообще творится, что его достало в землянке?

– Погиб..., – прошептал Елисеев, застыв на месте от такой новости, но уже через мгновение встряхнулся и решительно ответил: – Десять минут назад имперцы забегали по своим укреплениям как тараканы. Мы решили что может к ним кто приехал из начальства, но на всякий случай Степаныч позвал всех, кто не спал. А потом началось вот это.

Боец прочистил горло, сплюнул и продолжил говорить:

– И ладно бы минометы, к ним мы привыкли и может прикрыться, – не глядя ткнул он пальцем в сторону маскировочной сети, по которой как раз именно в этот момент ударила молния и растеклась сеткой разрядов. – Так они притащили что-то новенькое. Бьет далеко, от нашей линии обороны примерно до третьей, но видимо не очень прицельно. Всего один раз попали в наш в окоп, но там теперь окопа нет, командир. Просто большая яма, метра три шириной. Пару наших слегка осколками прессованной земли посекло, но они в порядке.

– Чертовы имперцы, этого еще не хватало, – выругался сержант, услышав про новое оружие имперцев. – А после этого ничего не прилетало? Сильно взрывающееся с большим количеством огня?

Боец почесал подбородок и на секунду задумался, пытается вспомнить все, что заметил:

– Да вроде ничего подобного. Хотя если без огня, то было что-то странное. За нашей линией упало несколько каких-то штук просто продырявившись землю, а из этих дыр черный дым шел. Но никаких взрывов не было, – пожал плечами Елисеев, вставая и опять выглядывая в бойницу.

– Очень даже с огнем, – пробормотал Иван, вспоминая несущуюся на него огненную волну.

– Что-то сказал, командир? – переспросил Елисеев, вновь приседая рядом.

– Ничего, показалось тебе, – отмахнулся от него сержант. – Что там имперцы?

– Да тоже ничего, только утюжат нас почему зря, – усмехнулся боец.

Сержант внимательно посмотрел на него, быстро прикинул в голове возможные варианты и скомандовал:

– Так, Елисеев. Беги ко входу в землянку, там сидит Михеев, Степаныча сторожит. Бери его, или, если старик уже очнулся, бери обоих и бегите усиливать правый фланг.

– Э, командир, а как же центр? – удивленно спросил боец.

– Не экай мне тут! – осадил его Иван, – На центре я и сам

справлюсь, а если увидишь что тут всё плохо – отпратишь мне кого-нибудь. И вот еще, – он порылся в карманах и всучил Елисееву несколько амулетов, – тут четыре стрелковых и три защитных. Раздашь своим, вдруг у кого запасных нет или разрядились.

– Будет сделано, командир! – козырнул тот и побежал в сторону землянки, но через несколько шагов обернулся и что-то бросил Ивану. – Берег на крайний случай, тебе тут будет нужнее! – выкрикнул, развернулся и побежал дальше.

Сержант поймал неожиданный подарок и увидел, что это амулет. А перевернув его и увидев маркировку, осуждающе покачал головой. Это был один из редких в их армии минометный амулет. В отличие от Империи, Республика не могла массово производить подобные штуки из-за нехватки в стране некоторых материалов. Их, как и стрелковые амулеты, требовалось бережно хранить, использовать только при необходимости и ни в коем случае после этого не выкидывать, а отдавать на подзарядку. За хранение дефицитного оружия Елисеева вполне могли отдать под трибунал, но в этот раз это было как нельзя кстати.

– Если выживем, надо будет оформить амулет за ним официально. Пусть учится быть ответственным, – пробормотал сержант, засовывая нужную штуку в карман.

Внезапно всё смолкло. Больше не грохотали взрывы нового имперского оружия и не трещали разряды молний от старых добрых минометных амулетов. В образовавшейся ти-

шине до сержанта доносились только выкрики командиров других отрядов.

Явно назревало что-то нехорошее, поэтому он подскочил на ноги и осторожно выглянул из бойницы. В тот же момент мимо его головы с тихим свистом что-то промелькнуло. Отпрянув от бойницы и пригнувшись, он обернулся и мрачно посмотрел на медленно стекающий по противоположной стене ядовито-зеленый плевок. Кислотная магия была любимым оружием Империи, за что её ненавидели во всем мире, хотя и не отрицали её эффективность.

Попадая в цель, кислотная эссенция продолжала разъедать её до тех пор, пока не потеряет весь свой магический заряд. А дезактивировать её можно было только специально разработанными для борьбы с ней амулетами, которые были далеко не у всех в республиканской армии. Поэтому каждое попадание гарантированно выводило из строя как минимум одного бойца.

Конечно был и другой способ избежать ранения – защитные амулеты, генерирующие магическое поле, останавливающее все слабые виды атакующей магии. Но его ресурс был ограничен примерно десятью попаданиями.

– А еще его нужно не забывать использовать, – зло прошипел сержант, доставая из кармана один из таких амулетов.

Активировав его нажатием на кнопку, Иван положил амулет в нагрудный карман и вновь выглянул из бойницы. В прошлый раз он успел заметить как во вражеских окопах начи-

нается какая-то беготня. А то, что перед ним предстало в этот раз, заставило его судорожно выдохнуть и потянуться за оставшимися у него амулетами. Там, на открытом поле, он увидел бегущих в его сторону имперцев. Как всегда молча, без всяких воинственных кличей и даже без выкриков командиров, они бежали по освещенному лунным светом полю, выставив перед собой стрелковые амулеты и стреляя во всех, кого успевали заметить. Сержанта радовало только, что с расстояния в две сотни метров попасть было нереально, а тот плевок, что чуть не попал в него чуть ранее, залетел в бойницу абсолютно случайно. Ну, или он хотел чтобы так было.

Нужно было срочно что-то делать. Попасть по бегущим в полный рост солдатам с такого расстояния он мог бы, но лучше было придержать стрелковые амулеты до того момента, когда они подберутся поближе. Тогда и можно будет расстреливать их почти в упор. А пока...

«Не побаловаться ли чем поинтереснее» – ухмыльнулся сержант, доставая из кармана только-только полученный подарок. Активировав его, Иван убедился что он полностью заряжен, подошел к бойнице и пару раз глубоко вдохнул и выдохнул успокаиваясь.

У этого амулета было два режима. Первый позволял стрелять по-минометному, навесом, но тут нужен был еще один человек, наводчик, который следил бы за врагом и корректировал расстояние. А во втором режиме амулет стрелял прак-

тически по-прямой и был предназначен для боя на средней дистанции. Вот второй режим Ивана и интересовал.

Нажав на амулете пару кнопок, сержант быстро выскочил перед бойницей, высунул в неё руку и практически не целясь выстрелил. Перед ним мгновенно сформировался синий шар размером с арбуз и тот час же сорвался в сторону врага. Он летел на небольшой высоте над землей и даже не думал падать. А когда шар достиг вражеских рядов, сержант нажал еще одну кнопку и тот детонировал, полыхнув огненной сферой метров пять в диаметре. Все, кто находился в её пределах, умерли сразу, а тем что стояли подальше, досталось от взрывной волны.

Довольно ухмыльнувшись, сержант выпустил еще четыре таких заряда по два влево и вправо от себя, немного проредив вражеские порядки на других участках. И он бы хотел продолжать и дальше в таком ключе, но для амулета это был предел возможностей. Так что он убрал его обратно в карман и достал стрелковый. Опять выглянув в бойницу, сержант увидел, что хоть его сюрприз и поубавил прыти имперской пехоте, но они всё равно продолжали приближаться.

– Хотят числом задавить, ублюдки, – проворчал сержант, выставляя руку с новым амулетом в бойницу и тщательно прицеливаясь. По его прикидкам, на весь его участок с десятью бойцами надвигалось не меньше пятидесяти вражеских солдат. А если бы не миномет, то было бы около восьмидесяти. Так что до того, как они добегут и дойдет до рукопаш-

ной, им нужно было избавиться хотя бы от половины.

Дождавшись, когда враги приблизятся на расстояние пятидесяти метров, он начал аккуратно посылать в них заряд за зарядом. Не все они попадали, и даже при попадании не обязательно выводили жертву из строя. Ведь в отличие от Империи, республиканская армия использовала амулеты стреляющие безатрибутной магией, не поджигающей и не отравляющей, а попросту прошивающей насквозь. Попадание таким зарядом в руку, например, было болезненным, но не смертельным, поэтому солдат мог продолжить бой. Но был и большой плюс у этого вида магии – защитные амулеты выдерживали всего два заряда и отключались, так что в идеале на одного имперского бойца требовалось всего три выстрела.

Но ими еще нужно было попасть и это в условии что враг не стреляет в ответ. И стоило сержанту об этом подумать, как в его защите влетело сразу два кислотных плевка. Отскочив в сторону, он перебежал к другой бойнице и продолжил стрельбу. Но теперь он не дожидаясь пока в него начнут стрелять, а делал несколько выстрелов, убеждался что хотя бы один враг упал и перебежал в другое место.

Через несколько таких перебежек он засунул использованный амулет в карман и потянулся в другой за новым, но внезапно замер, поняв что в кармане пусто.

«Чёрт, я же отдал их Елисееву» – чертыхнулся сержант, присев около бойницы. Ситуация была аховой. Он забрал себе самый большой, центральный участок, но самолично

оставил себя без запасных амулетов. И теперь на него бежало не меньше десятка всё еще живых имперцев, наверняка не очень радостных от того, как он обошелся с их товарищами по отряду.

– Ну хоть помру как герой, – пробормотал Иван, вынимая из ниши рядом с бойницей короткую, около метра длинной, пику. Они были разложены по окопу еще строителями, как раз на такой случай. И сержант ну никак не мог подумать, что когда-нибудь одна из них ему пригодится.

– А что всего одна? – нервно ухмыльнувшись, спросил он сам себя, перебегая к соседней бойнице и беря вторую пику.

Он не был бойцом ближнего боя, предпочитая дальний, но умирать ему не хотелось, поэтому он был готов сражаться до конца. И желательно не своего.

На секунду выглянув из бойницы, сержант прикинул где на него свалится меньше вражеских тушек и перебежал туда. Прижавшись к стене окопа, он закрыл глаза и принялся ждать, прислушиваясь к окружению. Хоть имперцы и не кричали во время атаки, но вот топот свой они скрыть не могли и именно на него Иван и ориентировался. Его уже было слышно и он быстро усиливался, а значит они вот-вот должны были спрыгнуть в окоп, где он собирался устроить им горячую встречу.

Открыв глаза, он встал покрепче и сжал в руках пики, готовый наброситься на первого, кто появится рядом. Но тут внезапно топот стих. Подождав несколько секунд, но так ни-

кого и не дождавшись, он выпрямился и осторожно выглянул в бойницу.

– Что за черт? – недоуменно прошептал сержант, смотря до имперцев, что застыли в пятнадцати метрах от него, задрав головы к небу и открыв от удивления рты.

И только тут он заметил странный низкий гул, доносящийся из-за его спины. А в следующий момент гул резко перешел в рёв, над его головой мелькнула тень и нечто огромное, резко затормозив в паре метров от поверхности, мягко опустилось на землю. Волной сжатого воздуха не успевших разбежаться имперцев разметало в разные стороны, а тех что стояли прямо в эпицентре катастрофы, попросту разорвало на части. Выжившие солдаты, кто бегом, кто ползком, начали неорганизованно отступать.

До сержанта волна дошла слегка в ослабшем виде, но все равно сбила его с ног и бросила на дно окопа. При падении он ударился головой о стрелковую ступеньку и на мгновение выпал из реальности, но быстро пришел в себя, вскочил на ноги и прыгнул обратно к бойнице.

– Что за дьявольщина... – прошептал он пораженно, задрав голову и глядя на представшую его глазам картину.

Перед ним высилась огромная, не меньше десяти метров в высоту, абсолютно черная человекоподобная фигура. Свет луны от неё практически не отражался и она казалась гигантским провалом в пространстве. Сержант не мог и представить, что это такое, и ему оставалось только надеяться, что

оно ему не враг.

В этот момент наверху что-то зашумело, защелкало и от спины неведомого гиганта отделилось две тени поменьше. Они упали вниз, мягко приземлились на ноги и не торопясь двинулись к окопу. Сержант, увидев что они идут прямо в его сторону, решил не прятаться, поэтому выпрямился в окопе и замер, крепче сжав так и не выброшенные копыя.

Когда незваные гости подошли на расстояние пары метров и остановились, он смог разглядеть их получше. Трехметровые черные громадины, похожие на безголовых рыцарей в тяжелых доспехах, держали в руках неизвестное Ивану оружие, похожее на короткие и широкие доски с отверстиями для пальцев. Подобного за несколько лет войны он ни разу не видел ни в имперской, ни в своей армии.

Внезапно в одном из «рыцарей» что-то щелкнуло. Его доспех рассекли две перекрещивающиеся трещины и через мгновение передняя броня разделилась на четыре части, разошедшиеся в разные стороны и показав сержанту своё внутреннее устройство. А внутри доспеха, к его удивлению, обнаружился не абы кто, а самый обыкновенный солдат, в незнакомой форме, но с символикой республиканской армии.

Молодой парень, явно не старше сержанта, с усмешкой смотрел на него. Его взгляд скользнул по заляпанным грязью шинели и каске, и остановился на копьях, зажатых в его руках.

– Расслабься, браток, свои! Скажи, кто тут старший? – спросил он, с улыбкой глядя Ивану в глаза.

– Я тут старший по званию, – всё еще недоверчиво глядя на незнакомца, ответил тот, вылезая из окопа наружу. Он рассудил, что с пиками против странных машин у него все равно шансов нет, а если это действительно свои, то ему и снаружи ничего не грозит.

– Сержант Волков, командир отделения. Это, – он кивнул в сторону уходящего вдаль окопа, – доверенный мне участок.

Закончив, сержант ожидающе посмотрел на собеседника.

– Отлично! – довольно сказал тот, – Это мы удачно зашли, не пришлось долго искать. Лёша, – повернулся он ко второму доспеху, – Сходи пока поищи других командиров, а я тут объясню ситуацию.

Черный «рыцарь», так и не открывший корпус, постоял пару секунд, словно обдумывая ситуацию, а потом развернулся и потопал вдоль окопа.

Оставшийся незнакомец выпрямился, на сколько позволяла конструкция аппарата которым он управлял, козырнул и тоже представился:

– Сержант Андреев, пятый панцирный взвод. Пилот, – он постучал кулаком по обшивке аппарата и засмеялся, – вот этой бандуры.

Увидев как Иван недоверчиво поднял бровь, он с грустью вздохнул и продолжил:

– Объяснения потом, а сейчас давай ближе к делу. Армия

начинает большое наступление при поддержке Волóтов, – он ткнул пальцем себе за спину, – и Панцирей, – тычок себе в грудь. – Твое отделение присоединяется к нашему взводу под командование лейтенанта Ковалёва. Который как раз и управляет Волóтом. С ним у нас прямая связь прямо из панцирей, поэтому приказы от него будете получать через меня. Ваша задача – идти позади, зачищать всё что движется и предотвращать возможные вражеские диверсии.

Увидев, что сержант продолжает смотреть на него с недоверием, он выудил из кармана формы небольшой амулет и бросил ему. Иван поймал устройство и не отрывая взгляд от собеседника нажал на кнопку. Дождавшись пока перед ним в воздухе не появится текст, он быстро пробежал глазами по документу и, убедившись в наличии подписей командования, отключил амулет и бросил обратно.

– Принято, – коротко ответил он, затем посмотрел на пикеты, которые всё еще держал в руках, и с надеждой спросил:

– У тебя запасные амулеты с собой есть? Я пустой, мои парни скорее всего тоже. А с этими штуками, – он потряс одной пикой, – много не навоюешь.

– Ааа, это ты вовремя спросил, – почему-то вдруг повеселел пилот, – сейчас как раз активация одной штуки будет, тебе понравится!

В этот момент сверху раздался громкий щелчок и сержант инстинктивно поднял голову, пытаясь разглядеть что там происходит. Внезапно по спине черного гиганта тускло

засветилась вязь магических линий, сплетенных в неведомый узор. Через несколько секунд из него хлынул поток видимой энергии и сформировал вокруг гиганта едва видимый купол, накрывший собой и его самого, и довольно большую территорию вокруг.

Сержант инстинктивно дернулся было в сторону, но понял что не чувствует ничего подозрительного и успокоился. А прислушавшись к ощущениям, с удивлением осознал, что чувствует себя менее уставшим, да и в целом намного лучше чем мгновением раньше.

– Круто, да? – с гордостью сказал пилот. – Защитное поле с эффектом восстановления ресурсов человеческого организма, во! Четырехглазые несколько лет бились над формулой плетения и вот наконец смогли закончить.

Увидев недоуменный взгляд Ивана, он опять рассмеялся: – Вот такие нынче времена, браток. Что ни день, так узнаешь что-то новое. Чудеса науки! Но это еще не все. Я же обещал что тебе понравится? Давай, доставая свои амулеты, – хитро прищурившись, сказал он.

Сержант, уже устав удивляться, запустил руку в карман и выудил из него свои три разряженных амулета – стрелковый, защитный и минометный. Проверив их состояние, он с удивлением понял, что они полностью заряжены и готовы к работе, словно прошли процедуру зарядки у снабженцев.

– Ну как, впечатляет? – довольно спросил пилот. – Технологии!

– Ладно, надеюсь ты всё понял. Амулеты заряжаются пока ты в поле Волóта, оно же тебя подлечит если надо и тонирует. Собирай своих ребят, вон они кстати подтягиваются уже, и выдвигаемся. Пять минут на сборы и вперед.

Проинструктировав Ивана, Андреев ухватился за рукоятки внутри доспеха, что-то нажал и броня с тихим шипением закрылась. Махнув на прощание бронированный рукой, он развернулся и двинулся к гиганту.

Сержант тоже неуверенно махнул ему и, понаблюдав несколько секунд как тот удаляется, повернулся и пошел навстречу бегущим к нему бойцам его отделения. Он до сих пор был не уверен, не приснилось ли ему всё это. И картина, которую он видел как перед собой, так и позади, не добавляла ему уверенности в реальности происходящего. Вдоль всей линии фронта до самого горизонта высились махины Волóтов, словно армия древних великанов, явившаяся защитить жителей этих земель. Вокруг них, будто муравьи, суетились всё еще ошеломленные их появлением пехотинцы, пока не до конца осознавшие, что война меняется и им не придется гибнуть в лобовых атаках.

– Так и до победы дожить получится, – пробормотал сержант, хмыкнув себе под нос.

Через пять минут, как и обещал его новый знакомый, черные гиганты, сотрясая землю при каждом шаге, уверенно зашагали вперед. Вперед, до самой столицы Империи.

Спасибо всем, кто дочитал до конца. Надеюсь вам понравилось. Надеюсь вышло не очень затянуто для короткого рассказа, напишите, пожалуйста, в комментариях о своих впечатлениях. Для меня, как для начинающего автора, это очень важно!